

На правах рукописи

ГОРДИЕВСКИЙ Александр Артурович

**КАТЕГОРИЯ ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТИ В НАУЧНО-
ДИДАКТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ
(на материале лекций на русском и немецком языке)**

10.02.20 – сравнительно историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тюмень 2006

Работа выполнена на кафедре английского языка Тюменского государственного университета

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор
Белозерова Наталья Николаевна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Кушнина Людмила Вениаминовна

кандидат филологических наук, доцент
Аверьянова Екатерина Викторовна

Ведущая организация

ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

Защита состоится 30 мая 2006 года в 9:00 часов на заседании диссертационного совета К 212.274.05 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата филологических наук при Тюменском государственном университете по адресу: 625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, корпус 1.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Тюменского государственного университета по адресу: 625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, корпус 1.

Автореферат разослан «18» апреля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Т.В. Сотникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное исследование представляет собой сопоставительное описание научно-дидактических текстов (лекций) в русском и немецком языках с позиции дискурсивного анализа. Особое внимание в работе уделяется категории интердискурсивности и её проявлениям в анализируемых текстах. Исследование проводилось на стыке следующих наук: сопоставительной лингвистики, герменевтики, дискурсивного анализа и лингвистической филологии.

Актуальность выбора темы исследования обусловлена следующими факторами:

- Теория интердискурса в последнее время всё больше и больше привлекает внимание, прежде всего, зарубежных исследователей (П.Серио; М.Пешё; Фернанда Менедез (Fernanda Menéndez) Р.Бушар (R.Bouchard), Ж.Симон (J.-P.Simon), М.Вурзей (M.-H.Vourzay), Д.Лопес (Díaz M. Lopez), Ю.Линк и др.), занимаются ей и отечественные лингвисты (Н.Н. Белозерова, Ю.Руднев, В.Е.Чернявская), однако до сих пор эта теория не получила должного освещения.
- По нашим данным, не предпринималось попыток создания единой классификации маркеров интердискурсивности.
- Межтекстовые связи в научном дискурсе имеют особую значимость в сложившейся системе производства, передачи и хранения научной информации, однако специального изучения интердискурсивности в научном дискурсе, по нашим данным, также не предпринималось.

Объектом исследования является категория интердискурсивности рассматриваемая на материале русского и немецкого языка.

Предмет исследования - конкретные маркеры указанной категории в научно-дидактическом тексте.

Материалом исследования послужили лекции по разным аспектам (философия, политология, история языкознания, средневековая литература, геология), прочитанные на немецком и русском языках в университетах г. Тюмени и г.Карлсруе. Общий объем исследуемого материала составил 9 лекций или 635 минут звучания. Всего было проанализировано 172 единицы. Выбор данного материала исследования обусловлен практическим интересом.

Целью исследования является создание классификации маркеров интердискурсивности и их выявление в текстах лекций на немецком и русском языках.

Реализация поставленной цели достигается путём решения следующих **задач**:

- Рассмотреть современную теорию дискурса, определить место интертекстуальности в системе категорий дискурса.
- Провести разграничение понятий «интертекстуальность» и «интердискурсивность».

- Определить маркеры интердискурсивности в текстах лекций.
- Провести сопоставительный анализ маркеров интердискурсивности в русском и немецком языках.

Методы исследования: автор работы стремится к комплексному лингвистическому анализу с использованием различных методов исследования. Ведущим методом данного исследования является метод дискурсивного анализа – текстуальный/ структурный анализ текста на всех его уровнях и контекстуальный, касающийся экстралингвистических параметров дискурса. Вспомогательными методами являются: метод описания, анализа, синтеза, позволяющие изучить различные подходы к исследованию, категоризировать и обобщить полученные сведения в виде конкретных выводов; метод структурно-семантического анализа; метод сопоставительного анализа, необходимый для сравнения способов проявления интердискурсивности в русском и немецком научно-дидактическом дискурсе.

Теоретической базой послужили следующие положения, доказанные в науке:

- В современной науке текст в большинстве случаев рассматривается как частный аспект более широкого явления – дискурса и исследуется дисциплиной, именуемой дискурсивным анализом (Н.Д. Арутюнова; В.З.Демьянков; Т.А.ван Дейк; З.З.Харрис).
- Определение дискурсного корпуса как объекта лингвистического исследования, то есть определение границ дискурсивной формации, базируется на понимании и толковании текстов (О.В.Александрова; М.К. Бисималиева; Е.С. Кубрякова; У.Маас; В.Е.Чернявская; М.Фуко).
- Тексты обладают общим свойством, характеризующимся наличием между ними взаимосвязей. (М.Бахтин; Ж.Женетт; Ю.Кристева; М.Риффатерр; Ю.С.Степанов).
- Дискурсивная формация не является однородной – любой дискурс обнаруживает в себе следы предшествовавших дискурсивных конструкций, то есть следует говорить об интердискурсе (французская школа анализа дискурса - П.Серио; М.Пешё)
- Интертекстуальность и интердискурсивность тесно связаны (П.Серио; М.Пешё; Фернанда Менедез (Fernanda Menédez), Р.Бушар (R.Bouchard), Ж.Симон (J.-P.Simon), М.Вурзей (M.-H.Vourzay), Д.Лопес (Díaz M. Lopez).

Теоретическая значимость диссертации состоит в дальнейшей разработке категорий дискурса, описании явления интердискурсивности в отдельно взятом типе дискурса и в определении специфики научного дискурса в лекции как одной из его жанровых разновидностей.

Практическая ценность выполненного исследования заключается в том, что его результаты смогут найти применение в вузовских курсах по общему языкознанию, стилистике, спецкурсах по лингвистике текста и научному

дискурсу, а также могут быть полезны преподавателям-практикам в процессе обучения студентов нормам научного общения.

На защиту выносятся следующие положения:

- Современная теория интердискурсивности лежит на стыке теорий дискурса и текста, которые тесно взаимосвязаны.
- Интертекстуальность подчинена интердискурсивности и маркирует ее.
- Категория интердискурсивности имеет чёткие маркеры, позволяющие проследить её в различных типах дискурса, в частности – в научно-дидактическом дискурсе.
- В немецком и русском научно-дидактическом дискурсе обнаруживаются сходные маркеры категории интердискурсивности.

Апробация материалов исследования:

Основные теоретические положения излагались автором на конференциях «Лингвострановедческие и лингвокультурологические аспекты в обучении иностранным языкам» (Тюмень, 23 января 2004 г. и Тюмень, 28 января 2005 г.), а также в рамках ежегодной научной конференции «Уральские лингвистические чтения – 2005. Актуальные проблемы лингвистики (Екатеринбург, 1-2 февраля 2005 г.).

Краткое содержание работы:

Работа состоит из трех глав, Введения, Заключения, Библиографии и Приложения. Во Введении даётся обоснование темы исследования, указываются его цель и задачи, обозначаются методы исследования, а также теоретическая и практическая значимость данного исследования.

Первая глава посвящена изучению теории дискурса в многоплановом аспекте. Рассматривается зарождение этой теории, её развитие; даются ключевые определения, указываются основные направления в современных исследованиях. Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что современная теория интердискурса лежит на стыке теорий текста и дискурса, что немаловажно для дальнейшего исследования.

Вторая глава посвящена непосредственно теории интердискурса. В главе проводится разграничение понятий «интертекст» и «интердискурс», выделяется категория интердискурсивности, и выявляются её маркеры применительно к научно-дидактическому тексту.

В третьей главе на материале лекции, как одного из частных типов научного дискурса выявляются маркеры интердискурсивности, обозначаются способы их определения, проводится сопоставительный анализ проявления интердискурсивности в немецком и русском научно-дидактическом тексте.

Заключение подводит итоги работы, суммирует полученные данные с целью представления полной картины изучаемого явления.

Библиография состоит из 175 источников на русском и иностранных языках и списка анализируемых лекций.

Приложение включает все примеры, содержащие маркеры интердискурсивности, а также ряд представленных в работе схем и таблиц.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «**Основополагающие аспекты теории дискурса**» посвящена изучению теории дискурса в многоплановом аспекте. В главе рассмотрено зарождение этой теории, её развитие; даны ключевые определения, указываются основные направления в современных исследованиях. Вопрос о дискурсе явился подлинным узловым пунктом сплетения фундаментальных вопросов об отношениях между языком, историей и субъектом. Понятие дискурса и связанный с этим понятием анализ зародились во Франции в обстановке 60-х годов на стыке лингвистики, исторического материализма и психоанализа. Непосредственным стимулом и предпосылкой для развития школы дискурсивного анализа стала теория дискурса М.Фуко, которая занимает особое положение в системе представлений о дискурсе. Прежде всего, её самобытность определяется тем, что это – теория исторической реконструкции условий возможности знаний и теорий вообще: то, что названо самим Фуко археологией знания, в которой лингвистические аспекты, лингвистический анализ как таковой занимает второстепенное место или даже оказывается вовсе нерелевантным [Фуко М. Археология знания: Пер. с фр./ общ. ред. Бр. Левченко. – К.: Ника-Центр, 1996. – 208 с.].

Современная теория интердискурсивности возникла с опорой на теорию дискурса, в связи с чем в данной главе были рассмотрены основные положения дискурс-анализа, как особой дисциплины. В ходе изучения теоретического материала мы столкнулись с необходимостью разграничения понятий «текст» и «дискурс».

Изучение теоретического материала показало, что в современной науке текст в большинстве случаев рассматривается как частный аспект более широкого явления – дискурса и исследуется дисциплиной, именуемой дискурсивным анализом.

Следуя ряду ученых (Н.Д. Арутюнова; В.З.Демьянков; Т.А.ван Дейк; З.Харрис), мы исходили из положения, что дискурс представляет собой более сложное понятие, чем текст, а сама дисциплина лингвистика текста является одним из аспектов теории дискурса. Таким образом, если под дискурсом понимать совокупность речемыслительных действий коммуникантов, логичным будет описание текста как промежуточной стадии дискурса. Текст в данном случае – явление статическое, дискурс же – динамический процесс. Построенная нами и приведенная в главе 1 модель взаимодействия «текст-дискурс» (см. схему №1) иллюстрирует соотношение данных понятий.

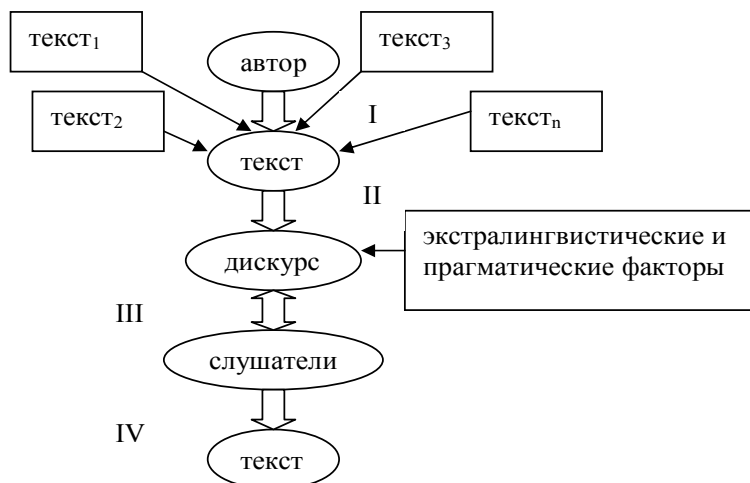

Схема №1 Модель отношений «текст-дискурс» (на основе дискурса лекции)

I этап: Автор (лектор) продуцирует текст своей лекции, при этом он опирается на уже созданные тексты (текст1, текст2 и т.д.) как свои (если речь идет о цикле лекций), так и тексты других авторов.

II и III этап: Этап превращения письменного текста в продукт речи, сопровождаемый как влиянием экстралингвистических факторов, так и адресата (слушателей). Иначе говоря, этап становления дискурса.

IV этап: Фиксация дискурса в письменном виде, то есть обратное превращение его в текст (слушатель записав лекцию тем самым прекращает дискурс).

За основу мы взяли определение Н.Д.Арутюновой: «Дискурс – (от франц. discours – речь) – связный текст в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания» [Большой энциклопедический словарь под ред. Ярцевой В.Н. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. С.137].

Изучение основных направлений исследования дискурса в различных школах (в Германии, во Франции, в России) показало, что французская школа во многом определила характер исследований в других странах. Разрабатываемые М. Фуко, М. Пеше концепции, нашли преломление в работах европейских и отечественных лингвистов. Проведённый анализ показал, что, несмотря на различия приоритетов в изучении дискурса, многие исследователи как за рубежом (В.Либерт, Ю.Линк, П.Серио, М.Пешё), так и в нашей стране (Ю.Руднев и др.) обращаются к рассмотрению особого явления, так называемого «интердискурса». Следует также отметить, несмотря на то, что разные авторы оперируют понятием «интердискурс», значение, которое они вкладывают в это понятие, а также подходы к его изучению различны. Все это свидетельствует о том, что теория *интердискурсивности* еще не окончательно оформлена.

Таким образом, нам представляется необходимым уточнение понятийного аппарата теории интердискурсивности с учетом положений современного дискурс-анализа, рассмотренными в главе 1.

Вторая глава «**Современные исследования категории интердискурсивности**» имела своей целью отразить основные положения теории интердискурсивности и дать теоретическое обоснование нашего исследования. В связи со смежным характером понятий «интертекст» и «интердискурс» нам также представлялось необходимым провести их разграничение, для чего в предыдущей главе была рассмотрена теория текста и дискурса.

М.Фуко в своих работах говорит о *необходимости восстановления текста, определения его уникальности и взаимосвязей с другими текстами*. [Фуко М. Археология знания: Пер. с фр./ общ. ред. Бр. Левченко. – К.: Ника-Центр, 1996. – 208 с.].

Исходя из этого положения, в работе рассматривалось взаимодействие с другими текстами как одна из важнейших характеристик текста. Это свойство текста принято также называть *интертекстуальностью*.

Интертекстуальность - это многомерная связь отдельного текста с другими текстами - по линиям содержания, жанрово-стилистических особенностей, структуры, формально-знакового выражения. Ни один текст не может возникнуть на пустом месте, он обязательно связан с уже имеющимися текстами. Все, что было уже сказано, написано является базой, основанием, необходимой предпосылкой и условием существования для вновь создаваемых вербальных текстов.

Целью исследования было изучение категории интердискурсивности, в связи с чем во второй главе также показана история появления терминов «*интердискурс*» и «*интердискурсивность*»/ «*интердискурсивность*».

В проблематике французской школы анализа дискурса дискурсивная формация не занимает всеобъемлющую часть исследовательского поля. Сторонники этого положения утверждают примат *интердискурсивности*, отвергая тем самым другой научный подход, рассматривающий дискурсивную формацию как совершенно замкнутое целое.

Работа М.Пешё «Автоматический анализ дискурса» отражает идеи всех тех учёных, которые занимались речевой деятельностью и проблемой языка в его отношении к субъекту и истории. Разрабатывается, таким образом, теория дискурса, способная стать общей теорией производства эффектов значения, связанной с теорией идеологии и с теорией бессознательного.

М. Пешё представляет дискурс как новое формулирование сосюрковского термина «речь», освобождённое от субъективных импликаций [Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. – Новая русская книга, 2001.- №1. – URL:<http://www/guelman.ru/slava/nrk/nrk7/18.r.htm>]. [Серио П. Анализ дискурса во Французской школе. Семиотика: Антология. – М., 2001. – С.549-562].

В терминологии Пешё понятие «преконструкта» оказалось тесно связанным с концептом интердискурса. Своё понятие «преконструкта» Пешё

вывел в результате критического прочтения Г.Фреге и О. Дюкро. Согласно ему, не имея ничего общего с логической интерпретацией, синтаксические структуры, допускающие присутствие определённых элементов, вне эксплицитного утверждения субъекта, трактуются как следы предшествующих конструкций, как комбинации языковых элементов, уже сформулированные в прошлых дискурсах и которые в них и черпают свой эффект присутствия. Таким образом, новое понятие «преконструкта» представляет собой переформулированное в рамках теории дискурса понятие «пресуппозиции». Оно позволяет осмыслить центральное понятие теории М.Пешё – понятие «интердискурса» [Серио П. Анализ дискурса во Французской школе. Семиотика: Антология. – М., 2001. – С.549-562].

Во второй главе, в параграфе 2.1. проведено разграничение двух смежных понятий: «интертекстуальность» и «интердискурсивность».

Большинство современных исследователей дискурса подчёркивают, что интертекст и интердискурс трудноразделимы. Так, например, Фернанда Менедез (Fernanda Menéndez) замечает, что не существует синонимии между понятиями интертекстуальности и интердискурсивности, речь здесь идет, прежде всего, о выборе, связанном с объектом исследования. Если объектом анализа является текст – следует говорить об «интертекстуальности», если же анализ идет на уровне дискурса – об «интердискурсивности». [Marillaud P., Gautier R. L'intertextualité. Actes du 24e Colloque d'ALBI LANGAGES ET SIGNIFICATIONS. – Toulouse-le Mirail: CALS/CPST, 2004. С.333-343].

Мы предложили ряд схем, отражающих наши воззрения в этом направлении:

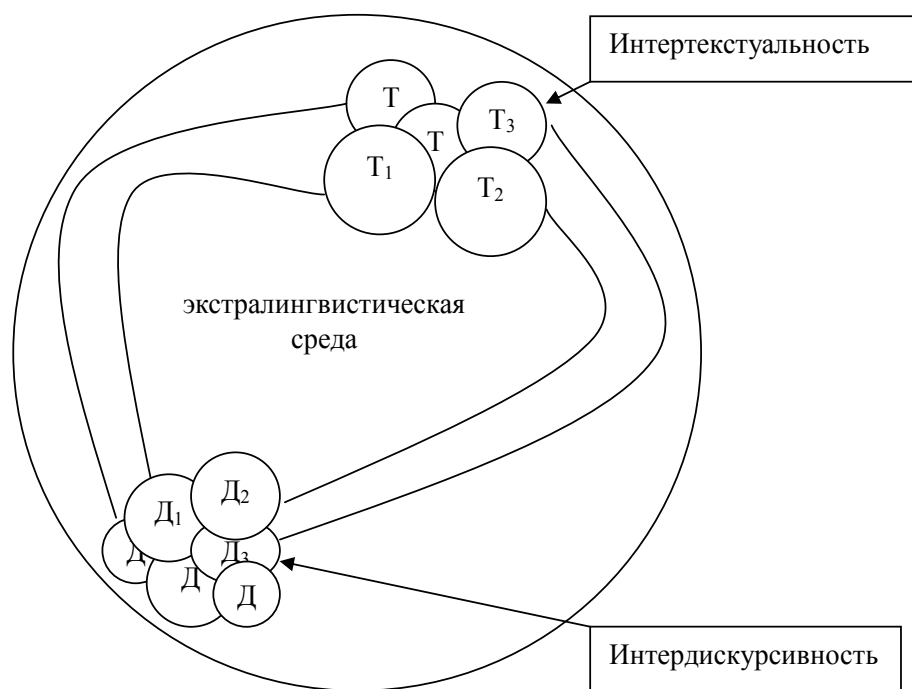

Схема №2 Соотношение понятий «интертекстуальность» - «интердискурсивность»

На схеме «Т₁», «Т₂», «Т₃» и т.д. множество тесно взаимодействующих текстов, что отражает явление интертекстуальности.

«Д₁», «Д₂», «Д₃» и т.д. отражают множество дискурсов, находящихся в тесном взаимодействии, что говорит о наличии интердискурсивности.

Погружая тексты в экстралингвистическую среду, мы тем самым выходим на уровень дискурса. Общее свойство текстов (интертекстуальность) будет проявляться и на этом уровне, но уже как отдельный аспект общего свойства дискурсов.

Поясним далее:

Известно также, что текст не возникает на пустом месте, а связан с уже созданными текстами (Т₁, Т₂, Т_n...):

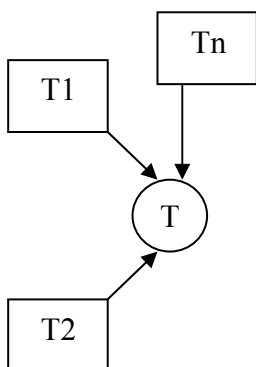

Схема №3 Взаимодействие на уровне текстов

Эти тексты Т₁, Т₂, Т_n в свою очередь являются составляющими других дискурсов Д₁, Д₂, Д_n:

$$\begin{aligned} T_1 &\rightarrow D_1 \\ T_2 &\rightarrow D_2 \\ T_n &\rightarrow D_n \end{aligned}$$

Соответственно в анализируемом дискурсе (Д) прослеживается цепочка взаимосвязей с дискурсами Д₁, Д₂, Д_n, что можно представить в виде схемы:

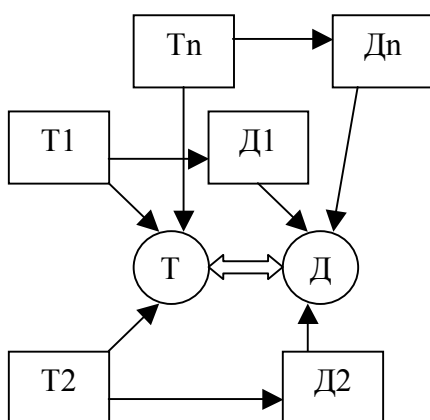

Схема №4 Интертекстуальные и интердискурсивные отношения

Таким образом, анализируя текстовые составляющие дискурса, мы анализируем и его взаимосвязи с другими дискурсами, то есть интердискурсивность.

Три французских автора Р.Бушар, Ж.Симон, М.Вурзэй (R.Bouchard, J.-P.Simon, M.-H.Vourzay), анализируя синтез документов, приходят к выводу, что *интертекстуальность подчинена интердискурсивности*, и маркирует ее с помощью различных языковых средств. Мы также исходили из этого положения, но считали, что интертекстуальными маркерами интердискурсивности являются прежде всего цитаты, ссылки, косвенная речь и ряд других показателей межтекстового взаимодействия.

Рассматривая различные типы документов, Р.Бушар, Ж.Симон, М.Вурзэй обнаруживают элементы преконструкта. Так, например, при объявлении плана предстоящей лекции профессор употребляет ряд уже устоявшихся элементов [Marillaud P., Gautier R. L'intertextualité. Actes du 24e Colloque d'ALBI LANGAGES ET SIGNIFICATIONS. – Toulouse-le Mirail: CALS/CPST, 2004. С.93-105]. В дальнейшем мы исходили из этих положений.

В работе нами была предложена классификация маркеров интердискурсивности, аккумулирующая различные теории в данной сфере. Выделяются следующие группы маркеров:

1. Элементы преконструкта;
2. Интертекстуальные маркеры:
 - a. ссылки;
 - b. цитаты;
 - c. косвенная речь;
 - d. аллюзии;
 - e. именные словосочетания со значением субъекта и объекта знания;
 - f. «коллективные символы»;
 - g. иноязычные связи;
 - h. символные связи;
 - i. системные заимствования.
3. Социокультурные и исторические реалии.

Таким образом, мы уточнили понятие «интердискурсивность» посредством сопоставления его с понятием «интертекстуальность» и пришли к выводу о том, что интертекстуальность подчинена интердискурсивности подобно тому, как текст является составляющей дискурса. Рассмотрев исследования, проводимые различными авторами, мы смогли предложить единую классификацию маркеров интердискурсивности, чего до нас не делал никто.

Третья глава исследования «**Маркеры интердискурсивности в текстах лекций на немецком и русском языке**» рассматривает на материале лекций как отдельно взятого типа научного дискурса способы проявления выделенных нами во 2 главе маркеров.

Научно-дидактический дискурс относится к группе так называемых первичных жанров научного дискурса. Его отличает диалогичность, как общее свойство всех принадлежащих научному дискурсу жанров. Среди конститутивных признаков можно выделить средний объем, клишированную структуру и устный канал передачи информации. В то же время следует

указать на «пограничный» характер данного дискурса. Так как главной его целью можно назвать «научение», следует, что научно-дидактический текст имеет помимо свойств научного дискурса ещё и характерные черты дискурса педагогического.

На материале русскоязычных и немецкоязычных лекций было установлено наличие выделенных маркеров. Сопоставительный анализ же позволил выделить сходства и различия в средствах выражения интердискурсивности в анализируемых языках.

В работе было указано, что дискурс формируется как адресантом, так и адресатом, что дискурс отражает целенаправленное взаимодействие участников. Установление и поддержание контакта со слушателями является одной из важнейших задач, как зарубежных лекторов, так и отечественных. Об этом мы говорили, подчеркивая диалогичность как одну из характеристик научно-дидактического дискурса.

Следует отметить, что с точки зрения адресата все лекции ориентированы на студентов, то есть на категорию слушателей, обладающих определенными базовыми знаниями, имеющих хорошую подготовку, отличающихся достаточно высоким культурным уровнем. При одинаковой социокультурной и психологической ориентации на конкретного адресата, лекции в отечественных ВУЗах (в частности в ТюмГУ) отличаются большим процентом ссылок и цитат. То есть лектор подразумевает значительный объем фоновых знаний у студентов в достаточно широкой сфере, тогда как его западный коллега старается не обременять слушателей большим количеством названий, имен, цитатных комплексов. Зато в текстах последних прослеживается большой объем аллюзивного материала, предполагающего фоновые знания не столько предметных текстов, сколько фактов действительности, определенных реалий и исторических событий. В пользу академичности отечественного научно-дидактического дискурса говорит употребление именных словосочетаний со значением субъекта и объекта знания. Причины такого расхождения могут крыться в разном характере лекций – в их различной тематике (следует отметить, что в цели исследования не входил анализ однотипных лекций).

Знание или узнавание цитат, аллюзий, определенных реалий требует от реципиента не просто знания прецедентных текстов, а скорее постижения интердискурсивной среды на разных уровнях: текстуальном, социокультурном, межкультурном и т.д. Проанализированные лекции построены с учетом уровня подготовки реципиентов – студентов, знакомых с литературой и мировыми культурными и историческими реалиями. В противном случае было бы невозможно установить контакт (аннулируется фатическая функция интертекста) со слушателями, а адресату было бы невозможно правильно декодировать такой дискурс.

В центре исследования, таким образом, оказались интертекстуальные маркеры, проявляющиеся во всем своем многообразии:

Цитаты и косвенная речь:

- *Sie wissen ja das der erste Papst nach der historischen Überlieferung... Petrus war auf Grund eines Satzes, den nach der Überlieferung Christus gesagt hat und zwar: "Du bist Petrus der Fels – auf diesem Felsen will ich meine Kirche bauen". So die Bibel.*

[Вы знаете, что первым папой, согласно историческим преданиям... был Пётр на основании одной фразы, которую, согласно преданию, произнёс Христос¹: «Ты Пётр – камень² – на этом камне я хочу построить мою церковь». Так написано в Библии].

- *Zweitens, hat er auch manifestiert, daß die Wahl in der Sixtinischen Kapelle ist.*

[Во-вторых, он также провозгласил, что выборы будут проводиться в Сикстинской капелле.]

- *По выражению Ю.С. Маслова – это «сохраняющийся в слове отпечаток того движения мысли, которое имело место в момент возникновения слова».*
- *Помните у Цветаевой: «Минута минуция минешь!»*
- *И выражается это таким образом:*
Тот, в ком рассудка есть частица,
Пускай надеждою не льстится
Сердца влюбленных укротить
И от любви нас отворотить.
- *Гумбольдт считал, что язык задан сам по себе и человек на развитие языка не влияет. Но с другой стороны, он говорил, что это не божественный дар.*

В отличие от цитации, *косвенная речь* подразумевает гораздо более значимые трансформации чужой речи. Но, несмотря на это и то, что косвенно-речевые конструкции создают меньшее интертекстуальное напряжение с точки зрения диалогичности, они оказываются зачастую более важным интертекстуальным маркером, так как тематизирует в новом тексте развернутые связные фрагменты предтекста.

Не менее значимыми являются *ссылки* (на автора или какой-либо текст/произведение), а по частотности употребления они значительно выше, чем цитаты. В.Е. Чернявская тоже отмечает такую особенность. По мнению автора, преобладание в научной речи интертекстуальных маркеров этого типа служит подтверждением процессов информационного уплотнения и свертывания, постоянно происходящих в научном познании [Чернявская В.Е. Интертекстуальное взаимодействие как основа научной коммуникации. – СПб.: Изд-во СПб ГУЭФ, 1999].

¹ Согласно католическому преданию, папская власть была учреждена Иисусом Христом и вручена апостолу Петру. В Евангелии говорится, что Иисус произнес следующие слова: «...ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф 16:18-19).

² Др. араам. Петр («Кефа») – значит камень – прим. автора.

Ссылки:

- *Ein hamburger Ethnologe Martin Sorgefeld hat sich mit der Darstellung einer Sitte beschäftigt.*
[Один гамбургский этнолог, Мартин Зоргефельд занимался представлением одного обычая.] – именная ссылка
- *Im Moment dieser Paragraph hat in Deutschland sogar eine Norm geschaffen – Paragraph 53, Abschnitt 2, Nummer 2.*
[На данный момент, этот параграф даже создал в Германии норму – параграф 53, раздел 2, номер 2.] – титульная ссылка
- *Объяснение этого понятия Вы найдете у Сепира...* - именная ссылка
- *На это положение при разработке своей теории опирался Бодуэн де Куртене.* – именная ссылка
- *...так в статье Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелева «Народная этимология: морфология и картина мира» ...* - титульная ссылка
- *В своей работе 1862 года «Мысль и язык» Потебня...* - смешанная ссылка

Многочисленные аллюзии, которые представляют собой тоже ссылки, но уже на факты реальности, на исторические события или личности тоже, как определялось выше, маркируют интердискурсивность. Аллюзия также может функционировать как средство “расширенного переноса свойств и качеств мифологических, библейских, литературных, исторических персонажей и событий на те, о которых идет речь в данном высказывании”, в таком случае “аллюзия не восстанавливает хорошо известный образ, а извлекает из него дополнительную информацию” [Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – С. 110].

В работе под аллюзией понималась не только ее литературная составляющая. Таким образом, аллюзия представляется нам как неявная отсылка (в отличие от ссылки, которая четко прослеживается) на определенные документы, включающая помимо текста другие семиотические системы. Процесс полного восприятия аллюзии предполагает обращение к указываемым претекстам (или припоминания, если реципиент знаком с этим претекстом).

Аллюзии:

- *...da haben wir ein Beispiel in Köln, das ist durch die Presse gegangen...*
(аллюзия на источники СМИ)
[...так у нас есть пример Кёльна, что освещалось в прессе.]
- *Andererseits ist in Deutschland auch die reformierte Kirche. (аллюзия на труды и деятельность М. Лютера)*
[С другой стороны в Германии есть и реформаторская церковь.]
 - *Деятельность Локка связана с английской буржуазной революцией.*
(долгосрочная аллюзия на определенный исторический период).
 - *Взгляды Бэкона типично ренессансные.* (аллюзия на характерные черты и признаки эпохи ренессанса)

Рассматривая языковые единицы как органическую часть естественного бытия человека в его социальной и природной среде, лингвисты исходят из тезиса о том, что лингвокультурное освещение языка есть сопоставительное изучение этого языка в сравнении с иностранным либо родным. Поэтому в качестве единиц изучения фигурируют **реалии**, то есть те факты действительности, которые объективно присущи только данной этнокультурной общности (наименования одежды, строений, еды, обрядов и т.д.).

- *Josef Ratzinger ist 77 und war früher Leiter der Glaubenskongregation.*
[Йозефу Ратцингеру 77 лет, и он был ранее руководителем конгрегации по вопросам веры.]
- *Aber erst 1241 fand die erste offizielle Konklav statt.*
[Но только в 1241 году собрался первый официальный конклав].
- *И этот псевдоним Фрейданк считается тайным псевдонимом Фогельвейде.*
- *Кто же был носителем этих народных традиций? Это были жонглеры, гистрионы и забавники.*

Не столь многочисленны, но не менее иллюстративны **инойязычные связи**, отражающие взаимодействие дискурса не просто с дискурсом родного языка, но другого, а значит и другой культуры:

- *Konklav kommt von dem lateinischen **conclave**.*
[Конклав происходит от латинского...]
- ***El Ninjo** (исп. яз.)*
- ***AIDS**³*
- *Это произведение состоит из 26 отдельных повестей, называемых branches, что означает «ветви».*
- *substantia est causa sui – субстанция есть причина самой себя.*
- *Так, например, «предположение» является калькой с греческого prothesis...*

Вслед за немецким исследователем интердискурса Ю. Линком были выделены **коллективные символы**, которые также образуют поле интердискурса (сюда следует отнести, прежде всего, метафоры, метонимии, синекдохи и т.п.):

- *Fruchte tragen. – приносить плоды*
- *Schwarze Liste. – чёрный список*
- *Право силы, это грубое право («Faustrecht») на практике.*

Кроме того, еще одной важной характеристикой научно-дидактического текста с позиции теории интердискурсивности являются элементы преконструкта. Большое значение элементов преконструкта для теории интердискурсивности отмечают М. Пеше, П. Серию и ряд их последователей Р.Бушар, Ж.Симон, М.Вурзэй (R.Bouchard, J.-P.Simon, M.-H.Vourzay). Преконструкт в данном случае - это не просто «следы предшествующих

³ AIDS – Acquired Immune Deficiency Syndrome (англ), в нем. яз. - Syndrome der erworbenen Immunschwäche – цит. по Немецко-русский словарь. Сост. Лейн К. и др. – М.: Дрофа, 1998. 1040 с.

дискурсных формаций», некие вкрапления в однородную структуру дискурса, превращающие его в нечто более сложное - в интердискурс. Говоря об элементах преконструкта в контексте нашего исследования, следует понимать систему средств, составляющую основу лекции как дискурса. Конечно, она допускает незначительные вариации, но в целом достаточно однородна. И это подтверждают, в том числе, исследования, проводимые французскими лингвистами R.Bouchard, J.-P.Simon, M.-H.Vourzay. Их работы посвященные синтезу документов, как указывалось выше, вычленили ряд структур, которые повторяются (в частности в лекциях) раз за разом. Так, приводится пример анонсирования плана лекции, где различные лекторы употребляют сходные конструкции. В работе проводится аналогичная точка зрения, но вместе с тем элементами преконструкта считаются ряд схожих структур, встречающихся уже по ходу лекции. В связи с чем, можно утверждать о наличии рамочной структуры в случае научно-дидактического дискурса.

Элементы преконструкта легко обнаруживаются при анонсировании плана предстоящей лекции:

Например:

- *Zuerst möchte ich mit der Frage beginnen: Welche Auswirkung hat die Globalisierung und die Migration auf kulturelles Gedächtnis einer Nation auf einer Seite? Welche Strategien und Praktiken kennzeichnen das kulturelle Gedächtnis im ganzen? Und dann möchte ich mich darauf anwenden, wie ist das kulturelle Gedächtnis verändert?*

[Начать я хотела бы с вопроса: «Каково влияние глобализации и миграции на культурное сознание/ память какой-либо нации, с одной стороны?» Какие стратегии и практики характеризуют культурное сознание/ память в общем? И потом я хотела бы обратиться к тому, как изменяется культурное сознание/ память.]

- *Мы сегодня еще работаем с номинативными функциями языка...В прошлый раз мы посмотрели связанную с этим вопросом семантику. Сегодня мы обратимся к теории внутренней формы слова, в частности к теориям Гумбольдта и Афанасия Потебни, и посмотрим, насколько внутренняя форма слова важна для понимания номинации.*

Примечательно, что для немецкой лекции характерна вопросная структура:

Was ist N?

Welche...?

Dann/Und dann... /Und am Ende...

Тогда как русские лекторы следуют скорее номинативной структуре.

Кроме того, выделялись элементы преконструкта не только в плане лекции, но и в последующем тексте:

- *Сейчас мы подходим к главному пункту философии Спинозы: к философии свободы.*
- *Теперь посмотрим внутреннюю форму словообразовательного типа.*

- *Jetzt komme ich dazu, warum ich gerade nicht so glücklich bin.*
[Сейчас я расскажу о том, почему я не так счастлив.]
- *aber wie das praktisch ablieft, dazu komme ich später.*
[но как это протекает на практике, это я расскажу позже.]

Как видно, здесь различий не обнаруживается – и в русских, и в немецких примерах присутствует глагол интеллектуальной деятельности (*рассмотрим, перейдем к..., остановимся на..., изучим* и т.п.) в будущем времени и маркер линейной интеграции (*сейчас, далее, затем* и т.д.).

Мы рассмотрели примеры научно-дидактического дискурса в русском и немецком языке. Проведенный анализ позволил выявить структурные компоненты лекций, а также подтвердить на примере одного вида дискурса, что интердискурсивность, заключающаяся в том, что любой дискурс находится во взаимоотношениях с ансамблем уже произведенных дискурсов, представляет собой общее свойство дискурсов. Определенные во второй главе маркеры категории интердискурсивности были обнаружены в текстах как немецких, так и русских лекций практически в полном объеме: прежде всего это элементы преконструкта, социокультурные и исторические реалии, а также многочисленные интертекстуальные маркеры. Исключение составил лишь один подвид интертекстуальных маркеров: системные заимствования (примеров с указанным маркером обнаружено не было).

Заключение содержит основные выводы исследования, позволяющие утверждать, что, несмотря на различия приоритетов в изучении дискурса, многие исследователи как в нашей стране (Н.Н. Белозерова, Ю.Руднев и др.), так и за рубежом (В.Либерт, Ю.Линк, П.Серио, М.Пешё) обращаются к рассмотрению особого явления, так называемого «интердискурса». Активное внимание, уделяемое учёными данному вопросу, позволяет говорить о зарождающейся теории интердискурсивности.

Разрабатывая систему отношений текста и дискурса, мы пришли к выводу о второстепенном характере интертекстуальности по отношению к интердискурсивности. С одной стороны, оперирование терминами «интертекстуальность» и «интердискурсивность» зависит от объекта анализа: если объектом является текст – следует говорить об «интертекстуальности», если же анализ идет на уровне дискурса – об «интердискурсивности». С другой стороны, мы считаем возможным утверждать, что интертекстуальность подчинена интердискурсивности и маркирует ее посредством различных элементов: цитат, ссылок, аллюзий и т.д. (см. также работы Р. Бушар, Ж. Симон, М. Вурзэй/ R.Bouchard, J.-P.Simon, M.-H.Vourzay).

Мы полагаем, что дискурс формируется как адресантом, так и адресатом, что дискурс отражает целенаправленное взаимодействие участников. Рассматривая характеристику научно-дидактического дискурса, мы подчеркивали двойственный характер этого дискурса. С одной стороны автор имеет целью эксплицировать проблему и предложить или попытаться найти способы ее решения, с другой стороны, одной из прагматических установок является научение. При этом для адресанта важно установить контакт с

реципиентом, чтобы коммуникация состоялась, важно также выбрать правильный уровень организации дискурса, что невозможно без учета предварительной психологической и социокультурной оценки адресата. С другой стороны учитывается и уровень предварительной подготовки реципиента.

Следует отметить, что с точки зрения адресата все лекции ориентированы на студентов, то есть на категорию слушателей, обладающих определенными базовыми знаниями, имеющих хорошую подготовку, отличающихся достаточно высоким культурным уровнем.

Учет всех вышеозначенных факторов (экстралингвистические параметры, прагматические установки, анализ коммуникативной среды и прочее), как мы считаем, позволяет формировать дискурс с опорой на текст, а затем правильно декодировать его. С другой стороны, анализ этих факторов в совокупности с анализом интертекстуальных отношений и функций позволяет говорить о дискурсивном уровне анализа

Исследование показало, что описанные маркеры проявляются в данном материале в полной мере – то есть были обнаружены и элементы преконструкта, и интертекстуальные маркеры во всем многообразии, и отсылки к определенным мировым культурным и историческим реалиям. Сопоставительный анализ был призван выявить характерные черты выражения интердискурсивности в разных языках. В результате мы пришли к следующим выводам:

- Проявления различных маркеров интердискурсивности в русском и немецком языках характеризуется в большей степени чертами сходства, нежели различия.
- Различие определяется количественным соотношением тех или иных маркеров. Для немецкого языка характерны аллюзии, ссылки на конкретные источники, коллективные символы, остальные маркеры встречаются реже. В русском напротив изобилие цитат и различного типа ссылок. Причины такого расхождения могут крыться в разном характере лекций – в их различной тематике (следует отметить, что в цели исследования не входил анализ однотипных лекций).

Изучение интердискурсивных связей является перспективным направлением в современной лингвистике, так как дает возможность осознать место конкретного текста/дискурса в едином дискурсивном пространстве, проследить текстовые взаимосвязи и взаимовлияния, учет которых позволяет более глубоко анализировать речетворческие произведения.

ПО МАТЕРИАЛАМ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ
СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

1. Проблематика интердискурсивности в современных исследованиях. Теоретические аспекты. Language and Literature. Вып.21. 2005/ URL: <http://www.tsu.tmn.ru/frgf/journal/htm>. 8 с.
2. Современные исследования интердискурсивности. Опыт практического применения. Language and Literature. Вып.22. 2005/ URL: <http://www.tsu.tmn.ru/frgf/journal/htm>. 14 с.
3. Категория интердискурсивности в современных исследованиях. Анализ лекций Ф. де Соссюра как примера научно-дидактического текста. / Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностр. языков и культур. Сборник статей и материалов конференции. Тюмень: изд-во ТюмГУ, 2005. С. 68-73
4. Категория интердискурсивности в научно-дидактическом тексте - опыт практического применения. / Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения 2005: Материалы ежегодной региональной научной конференции, Екатеринбург, 1-2 февраля 2005 г./ Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2005. №18. 1 с.
5. Характеристика научно-дидактического текста с позиции теории интердискурсивности. / Язык и культура: Сборник материалов IV региональной научно-практической конференции, Екатеринбург, 30 марта 2006г./ УПИ. Екатеринбург, 2006. 8 с.

Подписано в печать 13.04.2006 Тираж 100 экз.
Объем 1,0 уч-изд. л. Формат 60x84/16 Заказ

Издательство Тюменского государственного университета
625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
Тел./факс (3452) 46-27-32
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru